

Глава 6. Выборы шерифа

Когда Му Чэн закончил говорить, все трое замерли в замешательстве.

Цзян Шэн невольно взглянул на Цинь Чжэна и, не в силах сдержать изумление, спросил:

— Ты же утверждал, что ты Провидец. Чему тогда удивляешься?

Цинь Чжэн поднял на него глаза и после недолгого молчания тихо произнёс:

— Я просто взял удар на себя.

Он перевёл взгляд на темнеющий лес:

— Настоящий Провидец — слишком лёгкая мишень. Если бы эта роль досталась новичку, он бы точно затаился. К тому же в первую ночь получить полезную информацию практически невозможно, так что высовываться ему не имело смысла. Но и оставлять всех в полном неведении нельзя. Кто-то должен был направить обсуждение, иначе мы бы просто метались вслепую.

Он посмотрел прямо в глаза Цзян Шэну:

— Ошибка на дневном голосовании обойдётся слишком дорого. Ни чужую жизнь, ни собственный шанс на спасение нельзя доверять слепому случаю.

Глядя на Цинь Чжэна, в чьих глазах отражался холодный блеск звёзд, Цзян Шэн тихо вздохнул. Пришлось признать: доводы были убедительными.

И правда, если бы не вчерашнее предложение Цинь Чжэна «потолковать» и его жёсткий допрос в холле, Цзян Шэн до сих пор пребывал бы в растерянности, подозревая всех и каждого, но не имея ни одной зацепки.

Один вопрос он так и не задал: «А как же ты? Что, если оборотни сделают мишенью тебя?»

Впрочем, ответ наверняка оказался бы слишком беспечным, и Цзян Шэн только сильнее бы разозлился.

Если подумать, ложь Цинь Чжэна была шита белыми нитками. Когда Чжан Сыцяо обвинила его в присвоении её роли, он не поспешил объявить её волком. Вместо этого он выждал паузу и предложил: «Если ты действительно Провидец, завтра выдай мне проверку на убийство». Обычный блеф ради проверки.

Да и его вопрос Чжан Цяну: «Неужели и ты у нас Провидец?» — звучал как явная прощупка почвы.

Проходи эта игра в реальности, за дружеским столом, Цинь Чжэна с его неуверенной позицией давно разнесли бы в пух и прах. Зато теперь становилось понятно, почему Му Чэн тогда так многозначительно ухмылялся.

Цзян Шэн опустил взгляд на свежую земляную насыпь. Навалилось тяжёлое молчание. Не увидь он своими глазами, как хоронят Ван Жонань, ни за что бы не поверил, что под этим скромным холмиком лежит человек. Ещё несколько часов назад она была жива.

Осознание этого вновь резануло по нервам: смерть в этой игре реальна, и приходит она пугающе легко.

Отвернувшись от могилы, Цзян Шэн обратился к тому, кто с самым безмятежным видом созерцал луну:

— Раз уж ты утверждаешь, что ты настоящий Провидец, то кого проверял ночью и сегодня? Цинь Чжэна и Лу Шиюя?

Му Чэн мягко улыбнулся:

— Насчёт Цинь Чжэна я и так всё знаю. Он человек сострадательный, сторону оборотней никогда не примет. А что до Лу Шиюя...

Он сделал нарочитую паузу, покосившись на Лу Яня, в чьих глазах мелькнула робкая надежда:

—...он у нас парень без царя в голове, ратует за мир во всём мире, так что в волки тоже вряд ли пойдёт. К тому же, пока они с Цинь Чжэном в одной игре, без крайней нужды они будут держаться вместе. С чего бы им играть друг против друга?

В глазах Му Чэна сквозила насмешка, однако Цзян Шэн мысленно зацепился за фразу «без крайней нужды».

Заметив это, Му Чэн великодушно пояснил:

— Крайняя нужда — это когда система насильно раскидывает их по разным лагерям. Или когда во вражеской команде оказывается тот, ради кого один из них готов пожертвовать собственной жизнью.

Цзян Шэн промолчал. Даже самый недогадливый человек уже понял бы, что эта троица давно знакома и знает друг о друге слишком много. Решив не лезть в чужие тайны, он вернулся к

главному:

— И всё-таки, кого ты проверил?

Му Чэн усмехнулся:

— В первую ночь я проверил тебя.

«Ну замечательно», — подумал Цзян Шэн. Теперь хотя бы ясно, откуда взялось это уверенное «все свои».

— И чем же я вчера выдал в себе волка? — со вздохом спросил он. — Скажи, я исправлюсь.

Му Чэн безразлично пожал плечами:

— Бережёного бог бережёт. Зато теперь мы можем со спокойной душой взять тебя в долю и защищать, не опасаясь удара в спину.

Цзян Шэн пропустил мимо ушей слова о защите и спросил:

— А сегодня? Кого проверил на этот раз?

— Послушал одного фальшивого Провидца и заглянул к первому номеру. И надо же — попал в яблочко. Настоящий волк, — с усмешкой протянул Му Чэн.

Разглядывая вальяжного Му Чэна, Цзян Шэн вспомнил дневные слова Чу Синь. На мгновение его посетила мысль: какова вероятность, что эти трое водят его за нос, разыгрывая комедию и прикрывая друг друга?

Но один взгляд на их перепачканные грязью ботинки и окровавленные руки развеял все сомнения.

Он посмотрел на часы. Стрелки приближались к двум часам ночи.

— Пойдёмте обратно, — вздохнул он. — Я с ног валюсь от усталости. И вам советую поскорее лечь спать.

Он развернулся и зашагал к дому. Остальные молча последовали за ним.

Уже перед самой дверью своей комнаты Цзян Шэн окликнул Цинь Чжэна:

— Я-то тебе верю, но вот остальные — вряд ли. Как только ты обвинишь Чжан Цяна, он, Чжан Сыцяо и Чу Синь набросятся на тебя всей сворой. Так что подготовь убедительные аргументы заранее.

Цинь Чжэн негромко отозвался, и на его лице промелькнуло странное выражение — то ли облегчение, то ли затаённая нежность:

— Понял. Доброй ночи.

Получив ответ, Цзян Шэн закрыл дверь и повалился на кровать, мгновенно засыпая. Он так и не услышал тихий шёпот, донёсшийся из-за запертой двери:

"Главное, что ты мне веришь"

Ровно в восемь утра тишину разорвал оглушительный колокольный звон системы.

Цзян Шэн пару минут лежал в прострации, прежде чем вспомнил, где находится. Он торопливо натянул одежду и вышел из комнаты, даже не подумав о привычном домашнем ритуале — потискать кота перед началом дня.

Когда он вошёл в холл, за круглым столом уже сидели несколько человек. Цинь Чжэн тоже был на месте.

— Доброе утро, — Цзян Шэн зевнул и присел рядом. — Как спалось?

Чжоу Чуань слегка сжал губы:

— Вполне неплохо.

— Врунишка, — вырвалось у Цзян Шэна, и он невольно коснулся пальцем тёмных теней под глазами Цинь Чжэна.

Закончив жест, он сам опешил от собственной дерзости. «Красота — страшная сила», — пронеслось в голове. Как он, человек, всегда избегавший тактильных контактов, мог вот так запросто коснуться лица мужчины, которого знал от силы сутки?

И пускай контакт длился лишь долю секунды, когда он убрал руку, подушечка пальца горела, словно от ожога, а сердце забилось чаще.

Даже устроившись на своём стуле, он всё ещё ощущал это призрачное тепло на кончиках пальцев. Цзян Шэн мысленно вздохнул: теперь он прекрасно понимал, что чувствовал

незабвенный А-Кью, решивший погладить по голове молодую монашку.

Слегка смутившись, Цзян Шэн виновато улыбнулся Цинь Чжэну, отчаянно делая вид, будто ничего не произошло. Заметив, что собеседник остался невозмутим, он с облегчением перевёл дух, даже не подозревая, какая буря бушевала в этот момент в душе Цинь Чжэна.

Под настойчивый, словно погребальный, звон часов в зале собрались все выжившие. Лица у большинства были куда мрачнее, чем вчера. Всего несколько часов назад они стояли над бездыханным телом, и теперь каждого терзал один и тот же подсознательный страх: кто станет следующим?

Раздался механический голос системы:

[Внимание. Просим игроков занять свои места согласно установленному порядку]

Когда все расселись, трансляция продолжилась:

[Первый день позади, и мы надеемся, что вы успели составить предварительное мнение друг о друге. Объявляется начало первого этапа: выборы шерифа]

[Примечание: голос шерифа приравнивается к полутора голосам обычных игроков. Однако помните — в случае вынесения дневного приговора именно шериф обязан лично привести его в исполнение]

Голос смолк, оставив присутствующих в полной растерянности. Игроки испуганно переглядывались.

Ли Ливэнь впилась зубами в нижнюю губу:

— Лично привести в исполнение... Это как?

Ей никто не ответил. Лишь Лу Шиюй из жалости нарушил гнетущую тишину:

— Ну, убьёшь его своими руками. Пулей там или ножом. Вряд ли заставят душить голыми руками.

Все и так прекрасно это понимали, но услышать подтверждение вслух было невыносимо.

— Сидеть сложа руки бессмысленно. Видимо, нам придётся запустить процедуру голосования самим, — прервал молчание Цинь Чжэн. — Давайте начнём.

Ли Ливэнь тихонько всхлипнула — то ли от страха за собственную шкуру, то ли оплакивая Ван Жонань, с которой успела сблизиться.

Чжоу Чуань, однако, оставался бесстрастен. Не тратя времени на сочувствие, он сухо скомандовал:

— Желающие выставить свою кандидатуру, поднимите руки.

Чжан Сыцяо, ещё мгновение назад разыгрывавшая из себя хрупкую жертву, среагировала мгновенно:

— Я баллотируюсь.

Вместе с ней руки подняли Чжан Цян, Сюй Линьфэн, Цинь Чжэн и Му Чэн.

Му Чэн удивлённо вскинул брови — то ли от обилия конкурентов, то ли от того, что Цинь Чжэн, которого он сам назвал «человеком сострадательным», добровольно вызвался примерить на себя роль палача.

Цинь Чжэн окинул собравшихся холодным взглядом, проигнорировав ухмылку Му Чэна, и деловито объявил:

— В выборах участвуют номера один, два, шесть, десять и одиннадцать. Остальные шестеро голосуют. Высказываемся по очереди.

Первым слово взял Чжан Цян. Он провёл ладонью по своей лоснящейся лысине и уверенно заговорил:

— Я — Сильное божество. Сейчас шестой и десятый номера рвут друг другу глотки за статус Провидеца. Разобраться в их грязном белье с ходу не выйдет, так что отдавать им голоса — огромный риск. Голосуйте за меня, это самый надёжный вариант.

Следом высказался Сюй Линьфэн. Сегодня он сменил зализанную причёску на более свободную укладку, отчего его лицо больше не казалось столь хищным.

— Моя роль — обычный мирный житель, — начал он. — По-хорошему, мне не стоило выдвигаться, но первый номер прав: пока ситуация с шестым и десятым не прояснилась, голосовать за них опасно. Предлагаю довериться мне.

Он сделал паузу и холодно посмотрел на Чжан Цяна:

— К тому же шестой номер вчера изъявил желание проверить первого. Значит, к нашему лысому другу есть вопросы.

— Какие ко мне могут быть вопросы?! — взвился на месте Чжан Цян, едва не опрокинув стул.
— Да вы с шестым просто спелись! Обычная волчья связка!

Сюй Линьфэн, не отличавшийся ангельским терпением, демонстративно пропустил выпад мимо ушей и продолжил:

— Сам я склоняюсь к тому, что настоящий Провидец — это номер шесть. И если он назовёт первого «чистым», можете отдать пост ему. Но лично я... — Он с пренебрежением скользнул взглядом по беснующемуся Чжан Цяну: —...сильно сомневаюсь, что этот субъект вообще способен руководить.

Очередь дошла до Цинь Чжэна.

— Шестой номер, Провидец, — спокойно произнёс он. — Раскрывать карты рановато, но раз уж второй номер затронул эту тему, скажу прямо: сегодня я проверил первого. Он — оборотень. Это проверка на убийство.

Он сделал короткую паузу и загадочно добавил:

— Впрочем, вы вполне можете проголосовать за него на этих выборах.

Присутствующие озадаченно переглянулись, гадая, к чему клонит Цинь Чжэн, но тот сразу прояснил мысль:

— Будет крайне любопытно взглянуть, кто отдаст за него свой голос и кому он попытается передать значок шерифа перед казнью. Именно эти люди станут моими следующими целями для проверки.

Цзян Шэн невольно улыбнулся. Отличный ход: на словах Цинь Чжэн разрешил голосовать за Чжан Цяна, но завуалированная угроза фактически зажала бедолагу в угол, отрезав любые пути к отступлению.

— Статус второго номера пока под вопросом, — ровным тоном продолжил Цинь Чжэн. — Но даже в условиях неразберихи доверять пост шерифа обычному мирному жителю — глупость. Если сегодня никто явно не прокололся, следующей ночью я займусь вторым.

Он поднял глаза, и в его взгляде блеснула сталь:

— Что касается десятого номера, нашего лжепровидца: настоятельно советую Ведьме отравить

её этой ночью. Разумеется, если прямо сейчас она не сознается во лжи и не предоставит нам действительно веские оправдания своего поведения.

Цинь Чжэн снова опустил взгляд, скрывая свои мысли:

— Те же, кто предпочитает нейтралитет, могут проголосовать за одиннадцатого.

Чжан Сыцяо вскинула подбородок:

— Я не откажусь от своих слов! Я — настоящий Провидец, и с какой стати мне идти на поводу у волка и признавать себя лгуньей?

Она умоляюще посмотрела на Му Чэна:

— Моей вчерашней проверкой был одиннадцатый номер. Он — Золотая вода, я подтверждаю. И это никакая не волчья взаимовыручка!

Она повысила голос, пытаясь перекрычать шепотки:

— Моё вчерашнее обвинение падает на девятого. Советую избавиться от него сегодня же. Раскиньте мозгами и выберите меня шерифом!

Цзян Шэн, вновь оказавшийся без вины виноватым, лишь молча закатил глаза. Опускаться до базарной ругани не хотелось, так что он решил выразить свой протест во время голосования.

«А ведь она сделала выводы из вчерашнего разговора», — отстранённо подумал он. Поняла, что нужно подмазаться к сильным игрокам и выдать кому-нибудь Золотую воду. Вот только бедняжка свято верила, что настоящий Провидец — это Му Чэн, и вылила свою «золотую воду» прямо на подельника Цинь Чжэна. Песенка её была спета.

Последним говорил Му Чэн:

— Ну, мне особо добавить нечего. Раз уж вы считаете, что шестой и десятая — лжепровидцы, то отдавать им голоса явно не стоит.

Он лениво покрутил пальцем цепочку своих очков, излучая абсолютную уверенность:

— Но посмотрите сами: первый номер — под обвинением, второй — тёмная лошадка, мирный житель. Я же получил одобрение сразу от обоих кандидатов в Провидцы. Моя активная роль подтверждена дважды. Так почему бы не сделать шерифом меня?

Однако реальность преподнесла ему неприятный сюрприз: выборы с четырьмя голосами выиграл Цинь Чжэн.

За него проголосовали Цзян Шэн, Лу Шиюй, Ли Ливэнь и третий номер — Юй Цзянь.

Сюй Тун отдала голос за Му Чэна, а Чу Синь совершенно неожиданно проголосовала за Сюй Линьфена. Последний после этого одарил сидевшего рядом Юй Цзяня крайне тяжёлым взглядом.

Му Чэн убрал руку от очков, выпрямился в кресле и с наигранной грустью обратился к победителю:

— Что ж, против твоего дьявольского обаяния не попрёшь.

Цзян Шэн скользнул взглядом по лицу Цинь Чжэна и мысленно согласился: «Пожалуй».

Впрочем, сам он голосовал исключительно из соображений прагматизма — Цинь Чжэн банально казался самым надёжным кандидатом. Кроме того, Цзян Шэн вновь обратил внимание на то, с какой неприкрытой неприязнью Чу Синь смотрела на новоиспечённого шерифа.

В этот момент раздался голос системы:

[Шерифу необходимо забрать снаряжение из ящика у входной двери]

Цинь Чжэн поднялся и подошёл к указанному месту. К его удивлению, деревянный короб оказался не заперт. У сидевших за столом по спине пробежал холодок при мысли о том, что могло бы произойти, окажись ящик пустым.

К счастью, Цинь Чжэн достал оттуда увесистую резиновую дубинку, армейский пистолет и полную коробку патронов.

Му Чэн скорчил кислую мину, словно искренне сочувствовал оборотням, упустившим столь весомый аргумент в споре. Эта вечная шутовская манера злила Цзян Шэна всё сильнее.

Вернувшись на место и аккуратно разложив оружие перед собой, Цинь Чжэн официально открыл дневной совет и предоставил слово игрокам.

Чжан Цян мгновенно скатился к истерике первого дня. Брызжа слюной, он кричал, что Цинь Чжэн нагло клеветает и пытается его подставить. За отведённое время он не привёл ни одного внятного аргумента, лишь упрямо твердил, что на голосовании нужно топить шерифа.

Сюй Линьфэн спокойно заявил, что играет за «слепого» мирного жителя, информации у него нет, но он безоговорочно верит шерифу и будет голосовать по его указке.

Третий номер, Юй Цзянь, робко взял слово и неуверенно перечислил тех, кто казался ему подозрительным: первый номер Чжан Цян, десятая Чжан Сыцяо и седьмая Сюй Тун. В конце он на секунду задержал взгляд на двенадцатом номере, Чу Синь, завершив свой список из четырёх потенциальных волков. При этом он поспешил добавить, что сам всего лишь простой обыватель и его догадки не стоит принимать близко к сердцу.

Ли Ливэнь, всё ещё не оправившаяся от известия о гибели Ван Жонань, глухим голосом пообещала поддержать выбор шерифа. Она то и дело повторяла, что убийца не уйдёт от возмездия и она лично отомстит за подругу. Цзян Шэн поморщился от столь неприкрытой жажды крови в её словах.

Когда очередь дошла до Чжоу Чуаня, он уложился в одну короткую фразу:

— Голосуем против первого.

Сюй Тун не осталась в долгу и тут же обрушилась с ответными обвинениями на Юй Цзяня:

— Юй Цзянь вчера пальцем о палец не ударил. Безвылазно просидел у себя в комнате и даже не попытался разобраться в происходящем. Не потому ли, что оборотням ночные нападения не грозят?

Лу Шиюй, увлечённо грызший леденец, шумно захрустел на весь зал и невнятно пробормотал:

— Я за шерифом.

И на этом передал слово дальше.

Цзян Шэн покосился на побелевшую от злости Чжан Сыцяо и спокойно произнёс:

— Мой голос тоже уходит первому номеру.

В глубине души он искренне надеялся, что Ведьма прислушается к совету Чжоу Чуаня и ночью избавит их от этой назойливой девицы.

Чжан Сыцяо трясло от ярости — никто из присутствующих даже не посмотрел в её сторону. Стиснув зубы, она предприняла последнюю отчаянную попытку спасти положение: умоляла изгнать Цзян Шэна и попутно выгородить Чжан Цяна, уверяя всех, будто Чжоу Чуань планомерно занимается истреблением богов. Она без умолку сыпала бессвязными доводами, пытаясь посеять панику.

Неизвестно, поверил ли ей хоть кто-то, но Му Чэн от её речи откровенно развеселился:

— Истребляет активные роли? И ради этого он пощадил открыто заявивших о себе Сюй Яна и меня, а убрал пятый номер? Где логика?

Чжан Сыцяо попыталась вставить слово, но Му Чэн прижал палец к губам:

— Тс-с. Сейчас моя очередь говорить.

После чего подтвердил, что отдаст свой голос против Чжан Цяна.

Несмотря на очевидный исход, Чу Синь упрямо проголосовала против Цинь Чжэна. Но шериф без колебаний направил финальный удар на Чжан Цяна.

Итоги голосования оказались предсказуемыми: Цинь Чжэн получил три голоса, Юй Цзянь — один, а Чжан Цян с позорными шестью с половиной голосами был приговорён к изгнанию.

[Голосование окончено. Просим шерифа привести приговор в исполнение]

Цинь Чжэн на секунду замер, глядя на лежащее перед ним оружие, после чего медленно поднял пистолет и нажал на спусковой крючок.

<http://bllate.org/book/20126/2029544>